

Фридрих
Фребель

Фридрих Фребель
Людмила Михайловна Волобуева
Будем жить для своих детей (сборник)
Серия «Педагогика детства»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11790181
Ф. Фребель. Будем жить для своих детей /Сост., предисловие Л.М. Волобуева.: Издат. дом
«Карапуз»; Москва; 2000
ISBN 5-8403-0133-7

Аннотация

Фребель – замечательный немецкий педагог, разработчик идеи и основатель первого «детского сада». В этой книге представлены фрагменты из его наиболее известных работ, последнее издание которых было в 1913 г. В предисловии рассказывается о его жизни и педагогической деятельности. Глубоко проникнув в психологию раннего детства, Фребель разработал систему игр и занятий, а также материал для них. Это первые детские игрушки, так называемые шесть даров Фребеля, которые обеспечивают наиболее гармоничное и быстрое развитие ребенка.

Книга предназначена прежде всего родителям и воспитателям. Она также полезна преподавателям и студентам средних и высших педагогических учебных заведений.

Содержание

Предисловие	5
Воспитание Человека	19
Введение	19
I. Грудной ребенок	23
II. Ребенок	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Фридрих Фребель

Будем жить для своих детей (сборник)

© Издательский дом «Карапуз», 2000.

© Л.М. Волобуева, составление, предисловие, 2000.

Предисловие

В семье появился ребенок... Родители с восторгом смотрят на это маленькое беспомощное существо, рассматривая, на кого он похож. Они дадут ему имя, позаботятся о том, чтобы их малыш был накормлен, одет, ухожен, и будут строить планы: каким он вырастет, кем станет? Впереди большая жизнь, полная радостей и достижений, забот и тревог. Но есть в этой жизни небольшой отрезок времени, недооценка которого может оказать существенное влияние на дальнейшую жизнь человека – это период дошкольного детства. Многие педагоги, ученые обращали внимание на то, какой огромный путь проходит ребенок в первые пять – семь лет и как на фоне этих достижений теряется все то, что получает человек в последующие годы. Действительно, именно в этот период ребенок овладевает всем, что требуется человеку: он научается смотреть и видеть, слушать и слышать, радоваться и переживать, желать и делать, ходить и бегать, говорить; в короткий срок он познает окружающий его мир. Важное значение именно этого периода жизни человека подчеркивал замечательный немецкий педагог Фридрих Фребель.

Имя Фридриха Фребеля тесно связано с созданной им системой воспитания маленьких детей, а также с термином «детский сад», прочно вошедшим в нашу жизнь как название учреждения общественного дошкольного воспитания. Вклад Ф. Фребеля в науку о воспитании человека до сих пор остается предметом пристального изучения педагогов всего мира. Призыв великого педагога-гуманиста к родителям, воспитателям: «Будем жить для наших детей!» – и сегодня является побудительным мотивом к поиску и созданию новых путей и методов воспитания детей, подчеркивает единство поколений, требует пристального внимания к детству и бережного руководства развитием ребенка – самого дорогого и ценного, что есть на земле.

Большое влияние на становление педагогических взглядов Ф. Фребеля оказало его собственное детство, а также студенческие годы, которые сформировали его мировоззрение.

Фридрих Вильгельм Август Фребель (Friedrich Wilhelm August Frobel) родился 21 апреля 1782 г. в деревне Обервейсбах на юге Германии, в Тюрингии. Он был шестым ребенком в семье пастора Йоганна Якоба Фребеля и его жены Якобины Элеоноры Фридерики, урожденной Гофман. Невеселое детство выпало на его долю. Девяти месяцев он лишился матери и рос на попечении слуг, а с четырех лет – под опекой мачехи Софии, урожденной Эйсфелд. На первых порах мачеха страстно привязалась к младшему пасынку, окружив его теплом и вниманием. «Но с рождением младшего брата, – пишет Фребель в своих «Воспоминаниях», – радость и счастье, которым я наслаждался, исчезли безвозвратно в родной семье».

Фридрих оказался предоставленным сам себе, он стал необщительным, задумчивым и охотнее всего проводил время в домашнем садике, среди цветов и растений. Там наедине с природой начал размышлять о сущности происходящих в ней явлений. Под влиянием отца мальчик воспитывался в глубокой религиозности, часто посещал церковь, слушал проповеди отца. Лицом к лицу он столкнулся с нищетой и страданиями. Наблюдения, переживания мальчика, содержание проповедей стали материалом для бесед отца с сыном.

Но дух исследователя, жизненные силы здорового ребенка не могли не проявиться в его поведении. «Во мне было столько жизнерадостности, что трудно было справиться с ней, в своей необузданности я разрушал все, что стремился исследовать, изучать», – вспоминал позже Фребель. Так началось его самообразование: он учился в природе, окружающих его явлениях, в религии искать ответы на вопросы, возникавшие в пытливой детской душе.

Школьные годы также оказали влияние на формирование его личности. Вначале он занимался под руководством частного учителя, который не очень высоко оценил способно-

сти мальчика, и отец отправил его в местную школу для девочек, что заставило его совсем уйти в себя. Но в конце 1792 г. дядя Фридриха Йоганн Христоф Гофман забирает его к себе в Штадтильм и определяет там в городскую школу. В доме дяди его окружают теплом, любовью. Мальчик с радостью воспринял возможность учиться и играть вместе со своими сверстниками. Позднее он писал: «Здесь я стал более живым и физически сильным». Фридрих увлекся арифметикой, но не все в школе радовало его; уже будучи учителем, он так вспоминал свою школьную жизнь: «Мое школьное учение не нравилось мне. Оно было сухо-мертво; за это отсутствие жизни я ненавидел школу, убегал в горы, в лес. Там природа была мне школой, деревья, цветы – учителями».

После конфирмации Фребель возвратился домой, где его появление не вызвало большой радости, и вскоре отец отдал его в ученики лесничему, чтобы научиться оценивать леса. Однако лесничий оказался неспособным учителем, и Фридрих в большей степени занимался самообразованием: изучал по книгам, имевшимся в библиотеке, математику, геометрию, естествознание. Удивительная природа леса притягивала юношу: он самостоятельно занялся сбором минералов, растений, систематизацией их. Встречи с интересными людьми: учеными – участниками естественнонаучной экспедиции, артистами заезжего театра все больше укрепляли его мечту получить научное образование.

Реальностью это стало зимой 1799 г. Выделив причитавшееся ему наследство от матери, отец отпустил Фридриха в Йенский университет. Здесь он слушал лекции по математике, увлекался комбинаторикой, естествознанием, изучал архитектуру и топографию. С особым интересом Фребель посещал лекции профессора Августа Батча (August Batsch), отстаивавшего теорию последовательного развития, или, как говорил Фребель, идею родства в животном царстве. Но окончить университет ему не удалось. Через два года деньги закончились, и, хотя Фребель предпринимал усилия, чтобы их заработать, ему все же пришлось вернуться к отцу. Об университетских годах он писал брату Христофору: «Подводя итог пройденному, убеждаюсь, что все, чему я учился, усвоено мною, слилось со мною вполне, мир мой расширился, мое «Я» стало определеннее».

Тяга к знаниям побуждала его продолжать самообразование, однако отсутствие достаточных средств заставляло его браться за любую работу ради заработка (смерть отца в 1802 г. еще более обострила положение). В разное время Фребель работал лесничим, библиотекарем, секретарем, но все это не удовлетворяло его. Неожиданное наследство после дяди Гофмана помогло ему более спокойно заниматься поисками места в жизни. Он завязал знакомство с известными людьми: современными поэтами, философами, натуралистами, общественными деятелями, сам стремился включиться в практическую деятельность на благо родины и выбрал архитектуру, как одно из средств, облагораживающих души людей и общество. Но слова, которые он в это время записал в альбом одного из друзей, свидетельствовали о его призвании учителя: «Вы даете людям хлеб; моя цель – дать им самих себя».

Фребель поселился во Франкфурте на Майне. Здесь его представили директору местной школы Готлибу Грунеру. После бесед с молодым человеком через некоторое время Грунер сказал: «Бросьте архитектуру: она не приведет вас ни к чему. Ваше дело быть воспитателем». Вскоре Фребель был принят на должность учителя. В первый раз оказавшись перед классом, он сразу понял, что именно этого жаждала его душа: «Очутившись среди детей, я чувствовал себя, как рыба в воде; я чувствовал, что нашел хотя и незнакомое, но именно то, к чему давно стремился». Так начался период педагогической деятельности Фридриха Фребеля, приведший его к обоснованию оригинальной методики работы с маленькими детьми.

Практическая деятельность ставила перед двадцатитрехлетним учителем огромное количество вопросов, ответить на которые в то время он еще не мог. И тогда Фребель дважды предпринял поездки в Швейцарию, в знаменитый Ивердонский институт к выдающемуся педагогу Иоганну Генриху Песталоцци, на идеях которого была основана школа Грунера. И.

Г. Песталоцци стремился облегчить процесс воспитания и обучения детей, этому служила выработанная им специальная методика, в основу которой был положен принцип элементарности. Песталоцци не только поставил вопрос о приоритете развивающего обучения, но и предпринял конкретные меры для его реализации, стремясь сделать этот процесс наглядным, осознанным, систематическим. «Главным лозунгом педагогики было в то время слово «Песталоцци», – писал Фребель. – В целом я пережил в Ивердоне время возвышенное, восхитительное и решающее для моей жизни...» Однако восторг не помешал молодому педагогу критически подойти к оценке теории своего учителя: «Я ... почувствовал недостаток единства стремлений, средств и целей Песталоцци; я обнаружил этот недостаток в несовершенстве, ограниченности и неравноценности разработанных им учебных средств».

Знакомство с системой Песталоцци, идеями немецких педагогов-филантропистов (Базедов, Вольке, Зальцман и др.), книгой Жан Поля (Рихтера) «Левана», позже с произведением великого Яна Амоса Коменского «Материнская школа» подтолкнуло Фребеля к созданию собственной теории. Оценивая современное состояние педагогики начала XIX в., Фребель отмечал, что она существует вне связи с философией, тогда как философия дает общие идеи, принципы, облагораживает образ мысли педагога, освещает предметы с другой точки. Антропология и психология – это постоянные руководительницы педагога. Это было время расцвета немецкого классического идеализма, с представителями которого Фребель был непосредственно знаком (Шеллинг, Краузе) и разделял их мировоззренческую позицию. Все это легло в основу его педагогической системы.

Ощутив недостаток общего образования, Фребель снова поступил в университет, вначале в Геттингенский, а затем в Берлинский. Однако в 1813 г. воззвание прусского короля «К моему народу» заставило Фребеля прервать занятия и стать волонтером в корпусе Лютцова, а свой поступок он мотивировал так: «В нравственном воспитании пример должен подкреплять слова. Как же я стану внушать детям обязанность защищать отечество, если сам уклонюсь от этой обязанности». После заключения мира он возвратился в Берлин и включился в научную работу по минералогии. Но судьба неотвратимо вела его к педагогическому делу. Умер его любимый брат, и Фребель поехал к его вдове, чтобы помочь воспитывать племянников. Другой брат, Христиан, тоже прислал туда своих сыновей. Таким образом была открыта первая школа Фребеля, которая в 1816 г. переместилась в Кейльгау и стала известной как «Универсальный германский воспитательный институт». В 20-е гг. в нем воспитывалось 60 мальчиков.

Первые годы самостоятельной педагогической деятельности подвели Фребеля к мысли, что качество школьного обучения во многом, если не во всем, зависит от правильного воспитания ребенка на предыдущей ступени – в дошкольном возрасте. Несколько лет жизни он посвятил изучению этого периода детства, вел наблюдения за малышами, общением родителей с детьми. Результатом этой аналитической работы стал труд «Воспитание человека» (1826), предлагаемый в сокращении в данном издании. Фребель предпринял попытку проследить жизнь человека с самых первых ее проявлений до юношеского возраста, подчеркнув преемственность и связь всех ступеней развития человека и самоценность каждого отдельно взятого периода.

В течение своей педагогической деятельности, которой он посвятил более сорока лет жизни, Фребель создал разнообразные учебные заведения. Эти учреждения включали, как правило, отделения для маленьких детей. В декабре 1836 г. – январе 1837 г. он разработал план элементарной школы при сиротском доме в Бургдорфе. Этот план также помещается в этой книге и представляет собой в сжатом виде изложение педагогики дошкольного возраста. В том же 1837 г. Фребель организовал в г. Бланкенбурге, близ Кейльгау, первое заведение для детей до 7 лет под названием «Учреждение для развития творческого побуждения к деятельности у детей и подростков». Тогда же он основал периодическое издание «Вос-

кресный листок», начинавшийся с воззвания: «Придите, будем жить для наших детей!», где печатались его статьи и статьи его сотрудников. В 1839 г. Фребель прочел в Дрездене свою первую публичную лекцию о школе для детей перед королевой Саксонской, высоко отозвавшейся о ней. Еще больший успех имел он в Лейпциге. Во всех начинаниях в течение 18 лет его поддерживала жена Генриетта Гофмейстер, и для него была большим ударом ее смерть в 1839 г.

В этот период вышла его известная книга «Материнские и ласкательные песни». Песни эти сами по себе неглубоки и незначительны по содержанию; но Фребель вкладывал в них столько любви и глубокого смысла, что они воспринимались уже совершенно иначе. Этот внешне некрасивый человек с длинным острым носом, очень большими торчащими по сторонам ушами, длинными расчесанными посередине волосами, темными глазами и густыми бровями, с угловатой фигурой и манерами обладал огромной любовью и терпением, превращался в большого ребенка, когда общался с детьми. Его последовательница, многое сделавшая для распространения фребелизма в Германии и других европейских странах, баронесса Берта фон Маренгольц-Бюлов вспоминала: «Горячее сердце Фребеля нередко скрывалось под суровой и непреклонной внешней манерой... которая, однако, меньше всего обманывала детей. Когда я проходила с Фребелем по улицам деревень, расположенных вокруг Либенштейна, из всех дверей выбегали к нему навстречу дети, даже крошки, едва умеющие ходить, вешались на него и сопровождали дальше. С какой любовью обнимал он маленьких детей! Эта любовь светилась в его глазах и магнетически привлекала к нему детские сердца».

В 1840 г. Фребель нашел своему дошкольному учреждению название «детский сад», в это название он вкладывал двоякий смысл: 1) настоящий сад, как место общения ребенка с природой, должен составлять неотъемлемую принадлежность заведения; 2) дети, подобно растениям, нуждаются в умелом уходе. Тогда же педагог обратился с воззванием к народу, предложив основать по подписке народный детский сад. Современная печать отнеслась к воззванию сочувственно, общественное мнение также постепенно склонилось на сторону реформатора.

Общественность неоднозначно восприняла повторный брак Фребеля с 34-летней Луизой Левин, его бывшей ученицей, тем не менее это был счастливый союз, продолжавшийся до смерти Фребеля.

Работы Фребеля быстро привлекли внимание заинтересованных в изменении педагогической практики воспитателей, учителей. Фребель начал подготовку женщин для работы в детских садах. Собственно, идея детского сада включала в себя не только учреждение для детей, но и связанное с ним учебное заведение по подготовке детских садовниц, знакомящее будущих воспитательниц с физиологией, психологией, естествознанием, историей культуры, педагогикой, теорией и практикой детского сада, а также издание журнала, объединяющего всех заинтересованных лиц, в котором бы родители и воспитатели могли высказать свое мнение, найти ответы на возникавшие вопросы.

Детский сад Фребеля получил широкую известность. Многие из любопытства, а другие по велению сердца приезжали сюда, чтобы на деле познакомиться с идеями педагога. Общий отзыв можно сформулировать словами герцогини Мекленбург-Шверинской: «Я хотела бы быть здесь каждый день». По образцу первого детского сада возникли подобные учреждения в Гамбурге, Франкфурте, Дрездене и других городах. С 1849–1850 г. Фребель объехал все центры Германии, проповедуя значение первоначального разумного воспитания. Речи его пробудили в сердцах многих женщин сознание важности материнского предназначения.

Однако не все было так безоблачно на пути великого новатора. 22 сентября 1851 г. последовало запрещение министром народного просвещения Пруссии Раумером детских

садов среди сельского населения за их якобы пропаганду атеизма. Поводом послужила брошюра Карла Фребеля – племянника Фридриха, недостаточно корректно изложившего взгляды своего дяди. Фридрих Фребель, привыкший к неудачам, принял спокойно грустное известие и сказал только: «Будем усердно работать, а труды не пропадут даром». Он послал свои сочинения в министерство на просмотр. Специальная комиссия вынесла о них одобрительный отзыв, но запрет остался в силе. Фребель так и не дождался должной оценки своего творения, которым вот уже почти два столетия пользуется человечество. Он умер 21 июня 1852 г. в Мариентале, близ Либенштейна. Его надгробие выполнено как пирамида, состоящая из куба, цилиндра и шара, символизирующих идею Фребеля о единстве и многообразии мира и одновременно представляющих собой разработанные им простые первые детские игрушки.

Детские сады в XIX в. появились в Швейцарии, США, Англии, России и других европейских странах благодаря друзьям, соратникам, ученикам Ф. Фребеля, а затем широко распространились в Германии, когда наконец в 1860 г. был снят на них запрет.

Идея Ф. Фребеля оказалась настолько жизненной, настолько отвечала веяниям времени, что быстро нашла сторонников далеко за пределами Германии, пробудив внимание широких кругов общественности к проблеме воспитания в дошкольном детстве. Она значительно обогатила содержание работы с детьми в распространенных в то время приютах, школах для маленьких детей, а также в начавших появляться детских садах, выгодно отличавшихся от имевшихся до сих пор заведений интересом к детской природе, к стремлению ребенка развиваться в игре. Практика работы современного детского сада также во многом творчески воспроизводит и развивает основные положения этого замечательного педагога-гуманиста.

Тем не менее далеко не всегда живой дух фребелевской системы усваивался педагогами, чье внимание полностью захватывала достаточно подробно разработанная методика работы с разнообразным материалом. Механический перенос предложенных Фребелем игр, песенок, ручных работ в практику детского сада не вызывал того радостного чувства открытия, которое присутствовало на занятиях самого Фребеля и его ближайших подвижников. Вызывало критику, во многом справедливую, мистическое, символическое значение, которое вкладывал педагог в свои «дары», песни, движения. Однако думающий, внимательный читатель, безусловно, сумеет разглядеть в работах педагога глубинную их суть, заключающуюся в любви к детям, в глубоком понимании особенностей каждого возраста.

Большой вклад Ф. Фребеля отмечали русские педагоги К.Д. Ушинский, А.С. Симонович, Е.Н. Водовозова, П.Ф. Лесгафт, Л.К. Шлегер, Е.И. Тихеева и другие, сумевшие по достоинству оценить его искания, а также предупреждавшие практиков от слепого копирования всего, что он предложил. Девизом русских педагогов в плане использования зарубежных систем стало положение, выдвинутое К.Д. Ушинским, о том, что необходимо использовать не сам опыт, а мысль, выведенную из опыта. Из зарубежных систем можно и нужно брать интересные эффективные средства, методы, но никогда не заимствовать то, что задевает национальные особенности, то неизменное, что называется народностью.

Обратимся же непосредственно к тем теоретическим положениям, которые обосновывает Ф. Фребель.

Сама идея о создании особых педагогических условий воспитания маленьких детей была высказана еще задолго до Фребеля. Обращалось внимание на важность содержательного семейного воспитания в этот период: Я.А. Коменский разработал требования к «материнской школе» – системе семейного воспитания детей до 6 лет; идею естественного воспитания в период детства (до 12 лет) выдвинул Жан-Жак Руссо; методикой развивающих систематических упражнений вооружил матерей И.Г. Песталотци; необходимость открытия общественных дошкольных учреждений обосновывал Роберт Оуэн.

Фребель стремился построить свою теорию на прочной методологической основе, сделать ее научно обоснованной. Именно в этом он видел залог того, что каждый педагог, родитель, уяснив основную цель воспитания и образования, сможет подобрать наиболее эффективные методы руководства развитием детей. Неслучайно Фребель достаточно подробно излагает свое философское мировоззрение и каждый конкретный факт стремится обосновать им же.

Мир един и одновременно многообразен, а многообразие предполагает наличие отдельных элементов, единых по своей сущности. Этот всесильный закон показывает взаимодействие всего, что существует на земле, с Творцом, космосом и зависимость от него. «Все произошло из Божественного, из Бога и единственно обусловлено Божественным, Богом». Познание этого вечного закона, усвоение его сущности составляет всеобщую науку о жизни, а применение ее человеком для совершенствования себя и других, прогресса общества составляет науку о воспитании. Бог вкладывает во все, что он создает, стремление к развитию. Соответственно этим определяется и назначение человека: дойти до осознания в самом себе Божественного и проявить его добровольно и свободно в собственной жизни, показав себя разумным, думающим, деятельным существом, благотворно влияющим на самого себя, окружающие его вещи и людей, общество, приблизившись к мудрости Бога. «Быть мудрым – высшее стремление человека, высшее дело самоопределения человека». Чтобы выполнить это назначение, человек должен прежде всего познать самого себя, Бога и природу. Для этого необходимо разумно использовать все, что ему дано.

В ребенке есть зародыши стремлений, чувств, духовных направлений и отношений. Все, что есть внутри, должно обязательно проявиться наружу, и только по этому внешнему можно судить о том, что составляет суть человека. «Все внутреннее познается внутренним по наружному и через наружное». Тем самым реализуется еще один закон жизни: «закон противоположностей», который разрешается их примирением. Став реальностью, внутренние проявления развиваются, стремясь к совершенству. Этим, по мнению Фребеля, подтверждается наличие врожденных качеств в ребенке: если бы их не было, их нельзя было бы и развить, никогда бы из ребенка не получился взрослый самостоятельный, мыслящий человек. «Где нет предрасположения к чему-либо и зародыша чего-либо, там это что-нибудь никогда не может быть вызвано и явиться».

На этих основных положениях и строится воспитание, определяемое как стремление к совершенствованию, к прогрессу. Однако Фребель предостерегает от однозначной оценки сущности человека по его поведению, поступкам. Только внимательное наблюдение жизни человека, знание законов его развития, «уход за жизнью» помогут вдумчивым родителям, воспитателям избежать ошибок и предупредить нежелательные проявления в детях.

Фребель определяет, что единая человеческая жизнь в своем развитии проходит несколько этапов, каждый из которых решает ему присущие задачи и существует в неразрывной связи с другими. Так, Фребель выделяет *младенчество, детство, отрочество, юность*. Он неоднократно подчеркивает мысль, что нельзя стать полноценным человеком, не реализовав свои стремления к развитию в предыдущих периодах жизни. Восполнение пробелов, допущенных в первые годы, даже месяцы, чрезвычайно трудно и идет во вред нормальной эволюции человека. Необходимо, *«чтобы каждое мощное и совершенное развитие каждой последующей ступени основывалось на мощном, совершенном и своеобразном развитии всех вместе и каждой в отдельности предшествующих ступеней жизни»*. «Вообще говоря, что пропущено в детском возрасте в воспитании и развитии человека и чем в это время пренебрегли, – этого никогда нельзя возместить...»

Таким образом, Фребель акцентирует внимание родителей и воспитателей на первых годах, когда начинают раскрываться физические и духовные силы ребенка.

Так как все в мире находится в постоянном развитии, составляя единое неразрывное целое, то и воспитание не может быть раз навсегда определенным, это также процесс развивающийся, следующий за ребенком, строящийся на его глубоком изучении. Воспитатель должен исходить из положения, что ребенок есть цельная единица и поэтому его воздействие должно быть нацелено на проявление одновременно всех сторон воспитанника в совокупности. Отсюда Фребель подходит к обоснованию необходимости всестороннего, гармоничного развития, начиная с рождения на основе природосообразности, соответственно он формулирует и основные положения педагогики.

Первым высшим требованием Фребель определяет необходимость рассматривать воспитание и образование в нерушимом единстве с жизнью и природой, следование природе ребенка, его внутренним законам. То, что проявляется во всей жизни, во всей природе, во всем человечестве, согласно закону единства в многообразии, обязательно проявляется в каждой маленькой частице, т. е. и в ребенке – в виде зародышей способностей – выявление их, приспособление их для познания окружающего мира составляет сущность второго положения.

Третье положение определяет движущие силы развития: внутренние причины, способствующие внутреннему развитию, а также внешние побуждения от человека или вещей, от которых зависит проявление внутреннего во вне.

«Только совместным действием равных и противоположных условий (факторов) и путем уравниваний, связи их в жизни и посредством жизни ребенок делается человеком в истинном смысле слова» – это и есть четвертое требование педагогики, по мнению Фребеля.

Таким образом, ставя задачей формирование цельной личности, педагог подошел к обоснованию важного принципа – учета и сочетания различных сторон человека, а также использования совокупности различных факторов воздействия на него в воспитательно-образовательном процессе.

Рождаясь, ребенок наделен инстинктом деятельности, он стремится к развитию, к проявлению себя и тем самым познает себя, свои возможности по отношению к внешнему миру. «Подобно спелому семени... новорожденное дитя носит жизнь в себе самом и, подобно семени, своею собственною самодеятельностью развивает жизнь из себя...» Это стремление Фребель определяет как желание *занять себя*, откуда и идет обобщающее слово *занятие*. Новорожденный младенец совершенно беспомощен и не может обходиться без помощи взрослых, но со временем он восходит до проявления собственной воли. Этот путь от полной беспомощности до полной самостоятельности ребенок проходит в достаточно короткий срок, основываясь на «самодеятельности и свободной деятельности, занятии и самозанятии».

Каждая ступень развития характеризуется не только определенной деятельностью ребенка, но и особой деятельностью внешнего мира (главным образом взрослого) по отношению к ребенку. Так, для периода младенчества характер этого воздействия определяется словом *уход*, для поры детства – *воспитание*, для отрочества – *обучение*. Тогда как для самого ребенка эта деятельность выражается в словах *занятие, игра, учение*.

«...Дитя, молодое существо с первого своего появления на свет Божий, с первого дня рождения, сообразно своей природе, должно непременно быть понято, направляемо и поставлено в возможность свободного всестороннего употребления своих сил», – пишет Фребель. Он обращает внимание родителей на то, что только что родившийся ребенок требует особой заботы. Безусловно, в силу его беспомощности в первую очередь это хлопоты, касающиеся его физического развития. Фребель выдвигает важные требования: к содержанию детской комнаты, где главное свежий воздух, обильный свет, чистота, как бы ни была эта комната бедна в других отношениях; к выбору и способу питания детей, подчеркивая, что пища никогда не должна быть самоцелью, а рассматриваться как средство улучшения

физической и духовной деятельности; к одежде, которая не должна мешать нормальному формированию тела и развитию членов ребенка, выступая, в частности, против пеленания детей – узкая одежда будет угнетать дух человека. Но заостряет внимание на том, что уже в этот период надо главным образом позаботиться о развитии духовных сил ребенка, что скажется в дальнейшем и на отношениях между родителями и детьми. «Одна только любовь к внешней личности ребенка, ...исключительно физическое попечение о нем мало привязывают его к лицу, окружающему его такими заботами, ...даже более того, ребенок вовсе ускользает от того, кто сосредоточивает свое милостивое внимание исключительно на его внешней личности». Должны быть чисты, ясны, тверды и уверены и действия взрослых людей, ухаживающих за ребенком.

Фребелем обосновывается важное положение, что новорожденный ребенок не готовится стать человеком, а это уже человек со всеми чертами, присущими его существу. Он проявляет себя как существо чувствующее и ощущающее, действующее и изображающее, мыслящее и познающее. Ребенок этого возраста называется грудным, и Фребель приводит яркое сравнение, показывающее справедливость такого названия не только по отношению к характеру вскармливания, но и к другим сторонам развития – умственному, нравственному. «Человек на этой ступени лишь воспринимает извне в себя и на себя разнообразие, он, человек, сосет: при этом все его существо есть лишь усваивающее око, потому уже эта первая ступень человеческого развития так чрезвычайно важна для человека, для его настоящего и будущего». Очень важно в этот период предусмотреть, чтобы ребенок «всасывал» в себя только хорошее, благотворно влияющее на него, и соответственно избежал всего болезненного, тупого, пошлого, двусмысленного или дурного.

Это очень важный период проявления природной способности *мочь, понимать, воспринимать*, которые являются выражением триединого проявления человеческой действительности – в виде действия, ощущения и мышления. Таким образом, Фребель вплотную подошел к характеристике основных процессов, обуславливающих развитие психики ребенка, выстроив их в определенную цепочку. Для того чтобы эта закономерность проявилась, необходимо тщательно продумать способ ознакомления с внешним миром, как и способ самих самостоятельных занятий, выражающихся в играх. Не менее важно предусмотреть и те предметы, с которыми ребенок будет сталкиваться в процессе своего развития, и эту деятельность нельзя предоставить случаю. Ребенок сам демонстрирует эту потребность, начиная действовать, рассматривать, играть со своими частями тела – пальцами, ручками, ножками, щечками и др. Но так как все это находится у самого ребенка, то не может быть познано необходимым образом. Для этого надо отделить предмет от ребенка, дать ему нечто из вне, т. е. надо дать ребенку посредников между ним и внешним миром. Так Фребель подходит к обоснованию той необходимой предметной среды, которая образующим способом будет вызывать ребенка к жизни, познанию этой жизни, он разрабатывает систему из шести *даров*.

Фребель акцентирует внимание родителей и педагогов на достижениях уже первых месяцев жизни младенца с тем, чтобы они не упустили важных новообразований в психике ребенка. Так, первые проявления активности ребенка выражаются криком, плачем, попыткой оттолкнуть или схватить что-то находящееся рядом с ним. В этот период развивается зрение, слух. Важным приобретением ребенка является его первая улыбка как выражение чувства благополучия, радости. Фребель называет ее началом самосознания ребенка, «телесного «самонахождения», если не гораздо большего». Поэтому так важно поддержать в ребенке это чувство благополучия, показать любовь к нему конкретными действиями взрослого, прежде всего матери. Для развития зрения, сосредоточения Фребель рекомендует повесить над кроваткой клетку с яркой птичкой, в дальнейшем советует заменить ее на цветной мячик на ниточке. А уже на втором-третьем месяце нужно дать ребенку первую игрушку

– не холодную твердую погремушку, что дают обычно родители детям, а мягкий, упругий, теплый, светящийся, яркий мячик, свободно входящий в ладошку малыша и поддающийся его еще слабой силе. Первая игрушка, считает Фребель, не должна сильно отличаться от самого ребенка, она должна быть его подобием, быть предметом, из которого ребенок может сделать что угодно и увидеть в нем то, что ему захочется. Одновременно она должна быть чем-то противоположным ребенку, т. е. существовать вне его, быть вещью, средством. Фребель находит такой предмет, исходя из наблюдения за любимыми играми детей и обосновывая его положениями своей философии. Такое сочетание необходимых качеств, по мнению педагога, и содержит в себе *мяч*. Сам по себе он демонстрирует единство мира – он как глобус для географа, шаровидность мировых тел для космографа, яблоко, зерно или как яйцо – носитель других форм. Чтобы показать многообразие мира, Фребель рекомендует разноцветные мячи, знакомящие с основными цветами радуги – всего их шесть или семь при условии различения светло– и темно-голубых цветов. Мать показывает ребенку, как обращаться с мячом, постепенно ведет малыша к осознанию этих действий, непременно сопровождая их словом, а лучше – сочетая с пением.

«Всякое истинное развитие и образование, а вместе с тем и воспитание имеет свою основу и источник в чувстве и в ощущении, а также и в предчувствии, следовательно в сердце, ...поэтому ребенок должен быть вводим вместе с тем в область гармонии и созвучия, в область ритмического, мелодического и динамического (ритма и мелодии), а следовательно в область музыкальных звуков (тонов) и пения».

Маленький ребенок еще не усваивает смысл слов, но пение подводит его к последующему развитию речи, и тогда слова песни становятся средством осознания действий. Каждая любящая мать, подчеркивает Фребель, сама найдет подходящие слова при игре ребенка. Но обязательным условием является осознание ею важности этого действия, поэтому он и предлагает свои варианты игр, песен, однако ни в коем случае не претендуя на их механическое воспроизведение. Надо идти от ребенка, от его желаний, от чувств матери, понимающей стремления своего ребенка. «...Своими указаниями мы отнюдь не желаем доказать, что подобранные нами слова самые лучшие, а тем более единственные, которые можно употреблять за переменую движения игрушки. Нет! Наоборот, мы верим и желаем, чтобы нашлись еще более подходящие для этой цели слова песен, еще более соединяющие ребенка и игру, еще более охватывающие жизнь ребенка и предмет игры». Это справедливо и для последующих игр детей, а также объясняет, почему в руках одних педагогов песенки Фребеля были прекрасным образовательным средством, а у других превращались в скучные, назидательные и не имели соответствующей воспитательно-образовательной направленности.

Предъявленный младенцу *первый дар* – мяч, сопровождает человека на протяжении почти всей жизни, используя по-разному в зависимости от возраста, становясь постоянным спутником, товарищем игр. Заметим, что последующие дары ни в коем случае не вытесняют предыдущие и в своей совокупности, взаимодополняя друг друга, демонстрируют богатство окружающего мира.

Естественно, от мягкого небольшого мяча ребенок переходит к твердому гладкому *шару*, обладающему многими общими, но и различными качествами. Через шар ребенок познает свет и тень (белые и черные шары); в шаре как бы отражается весь мир, если он покрыт зеркальной поверхностью; он дает четкие представления о состоянии покоя и движении; более четко выражен звук, издаваемый им при падении. Связан с шаром, но в то же время противоположен ему *куб*, промежуточное место между ними, обладая соответственно свойствами шара и куба, занимает *цилиндр*, или *каток*. Эти три предмета и составляют *второй дар*. Здесь уже нет цвета (за исключением белого и черного), здесь в полной мере выступают форма тела, поверхность, грани, углы. Они знакомят с жизнью, предметами в ней, явлениями общественной жизни и сферы искусства. Ребенок в этих основных формах может

увидеть самые различные предметы, начиная от конкретных вещественных предметов (стул, стол и т. д.), живых существ (котенок, собачка), до форм красоты (колонна с пьедесталом – цилиндр и кубик, столб – каток и капитель – шар). «Ребенок, подобно сказочным героям, может во всем *видеть* все и из каждого предмета все *сделать*». Соединение цилиндра и шара – кукла подводит к ребенка к представлению одушевленного предмета. Фребель впервые в истории педагогики показал значение куклы как средства воспитания, особенно девочек.

При помощи первых двух даров ребенок не только развивает себя физически (игры с мячом, цилиндрами – городки и т. д.), не только знакомится с предметами окружающей действительности, развивает свою фантазию, но и узнает отношения между предметами, их сочетания по форме, числу, познает физические явления и т. д. Система игр-занятий, начиная со второго и включая шестой дар, преследует цель сформировать у детей представления о *формах жизни, познания и красоты*, соответственно они являются средствами нравственного, умственного и эстетического воспитания. Начиная с третьего дара ребенок все более углубляется во взаимоотношения между отдельными частями, составляющими единое целое (куб, разделенный на разное количество частей), подходя к такому понятию, как число, наиболее трудно усваиваемому детьми. Следует сказать, что постепенное введение даров заканчивается примерно на четвертом году жизни, тогда как действия с ними продолжаются и потом. Однако в системе Фребеля все происходит очень разумно, последовательно, педагог предостерегает от спешки, как, впрочем, и от замедленности. Не стоит стремиться в раннем возрасте подводить детей к осознанию всего того, что заложено в действиях с дарами, а подойти к тому, чтобы с возрастом путем неоднократных повторений ребенок сам дошел до открытия знания.

Но дары это далеко не все, что нужно развивающемуся ребенку. Дары – только образ этого мира, норма, как говорит Фребель, эталоны, как говорит современная наука. А вокруг мир как таковой, который легче будет познать, овладев нормой. Поэтому Фребель отмечает огромную роль природы и той семейной атмосферы, которая окружает ребенка, в которой необходимо единство воспитательных воздействий всех членов семьи. Предназначение матери, давшей жизнь ребенку как существу физическому, – пробудить его духовную жизнь, и поэтому можно сказать, что она осуществляет уход за жизнью, а в конечном итоге уход за человечеством. Фребель подчеркивает и важную роль отца, особенно при воспитании мальчика. Отец, с ранних лет включаясь в процесс образования, готовит своего ребенка к выполнению назначения мужчины – господствовать в жизни и проникать в ее тайны. Именно к отцам обращается Фребель с призывом внимательно относиться к воспитанию и образованию детей, считая, что нет дела важнее на земле: «Будем жить для своих детей: тогда и жизнь наших детей принесет нам мир и отраду, тогда мы сами начнем делаться и быть мудрыми!»

В воспитании детей с самого малого возраста важно общение со взрослыми: никогда не проносите молча ребенка мимо предметов, постоянно сопровождайте словами действия по отношению к нему, называйте действия, производимые предметами, побуждайте в ребенке стремление общаться с вами, вначале звуками, жестами, а затем и словами. Используйте каждую минуту жизни своего общения с ребенком для расширения его представлений, кругозора, объяснения явлений окружающего мира. Ребенок сам изъявляет желание сопровождать родителей в их делах, и здесь важная задача не погасить этого стремления, не оттолкнуть малыша. Дайте ребенку дело, разумное, развивающее его занятие, и вы получите деятельного, мыслящего человека.

Таковыми занятиями могут быть, например, включение ребенка в трудовую деятельность семьи, ухаживание за растениями в собственном садике или, по крайней мере, одним-двумя горшками с цветами. Очень полезны и занятия с природным материалом; это игры с влажным песком, глиной, водой, воздухом, затем менее массивными телесными предметами: камешками, деревом, дощечками, плитками, гладкой бумагой или палочками, нитками.

Позже таким материалом могут быть: сухой песок, опилки, пыль, так называемое тусклое или матовое стекло; грифельная доска и грифель, бумага и карандаши, краски. Особую роль в формировании творческого человека отводит Фребель таким занятиям, как рисование, складывание палочек, работам с лучинками, дранями, горохом, складывание и вырезывание из бумаги, лепка и моделирование, подвижные игры, пение и т. д. Все это способствует проявлению творческого начала в человеке, но овладение тем или иным навыком не должно становиться самоцелью: не следует стремиться, например, сделать из ребенка художника, музыканта и т. д.

В период детства важным приобретением ребенка является овладение речью как способом общения, познания, являющейся необходимым условием для дальнейшего обучения в школе. Сопровождение жизни ребенка словом создает для этого необходимые условия. Постепенно ребенок усваивает смысл слов и готов на дальнейших возрастных ступенях воспринять новые знания только через слово: бытовую речь, рассказывание, сказки, басни, стихотворения и т. д. Фребель достаточно подробно рассматривает вопросы, связанные с развитием детской речи, дает конкретные методические рекомендации по ее совершенствованию.

Много внимания уделяет ученый вопросам игры, подчеркивая ее особую роль в детском возрасте, хотя она сопровождает человека на протяжении всей жизни. Фребель показывает многогранность этого явления. Играя, ребенок развивается, но одновременно игра есть высшая ступень детского развития. Она выступает как средство воспитания и как форма воспитания. Стремление играть у ребенка тесно связано с инстинктом деятельности, занятия. Именно свободная, самостоятельная деятельность с предметами вызывает игру. Поэтому так важно, чтобы первые предметы – игрушки – способствовали этому. Предлагая свои первые дары, Фребель оценивает их и с этой точки зрения: не всякая игрушка вызывает потребность играть, а только такая, которая содержит в себе способность изображать большое множество самых разных предметов, которая дает возможность фантазировать. Выбирая игрушки для детей, необходимо их оценивать именно с этих позиций – способны ли они вызвать детскую игру. Если развитие ребенка шло правильно, то все вокруг него оживает: в игре ребенок одушевляет неодушевленные предметы, говорит и действует за них, т. е. выполняет определенные роли. Причем важны не столько внешние действия ребенка во время игры, сколько то, что происходит внутри него, в его психике. А приобретения эти столь значительны, что, как утверждает Фребель: «Источники всего хорошего лежат в игре и исходят из нее».

В игре ребенок развивается физически, умственно, духовно. Фребель рассматривает, как взрослый может ненавязчиво включиться в самостоятельную детскую игру, внося в нее определенное содержание, объединяя предметы сюжетом, вплетая в свой рассказ познавательный и нравственный материал. Но все-таки наибольшим воспитательным потенциалом, считает Фребель, обладает свободная игра, и вызвать ее опять же призвана мать, думающая воспитательница, когда постепенно создает условия для проявления хоть самых маленьких самостоятельных действий у грудного ребенка, уже при действии с мячом. Самостоятельная игра – залог самостоятельной личности, и даже более того, «игры этого возраста суть как бы почки всей будущей жизни, потому что в них развивается и проявляется весь человек в своих самых тончайших задатках, в своем внутреннем чувстве», «игра для человека вообще и для ребенка в особенности есть зеркало его собственного внутреннего и окружающего его внешнего мира». Таким образом, Фребель фактически подошел к обоснованию игры как ведущего вида деятельности дошкольника, показав ее определяющее значение в период детства. В связи с этим он высказывает мысль о том, что для ребенка игра – это серьезная деятельность, одновременно сочетающая в себе движение, веселье и радость, так как она обеспечивает удовлетворение его насущных потребностей.

Ребенку в игре необходим товарищ: вначале это самый близкий ему человек, но к трем годам у ребенка явно проявляется потребность в общении со сверстниками. И тогда

от игры в одиночку необходимо перейти к совместным играм, в которых ребенок, осознавший свое «я», в полной мере может ощутить себя как часть более большого целого – детского сообщества. Фребель предлагает подвижные игры, первые из них носят характер хоровода, каждое звено которого подчиняется общему движению. Для этого объединяются дети в «детский сад», приучаясь делиться друг с другом своими дарами, объединять свои игры. Стремление к единению присутствует у ребенка с рождения, и оно является необходимой основой дальнейшей жизни человека в обществе себе подобных. Таким образом, игра способствует одновременно раскрытию индивидуальности ребенка и его социализации. «Дитя, которое играет самостоятельно, спокойно, настойчиво, даже до телесного утомления, непременно сделается также способным, спокойным, настойчивым, самоотверженно радеющим о чужом и собственном благе...» Этому единению со всем человечеством содействует и приобщение ребенка к живой природе. Не случайно на территории «детских садов» Фребеля всегда размещались маленькие делянки для детей, окруженные обычно общим садом. Даже ухаживая за растениями, маленький ребенок пока еще играет и не надо стеснять его в поисках, одновременно заботясь о приучении к определенному порядку (на что собственно нацелена уже работа с дарами), т. е. к правилам.

Фребель практически определил структуру детской игры, включив сюда такие составные части, как сюжет, игровые действия, игровые средства, роли, правила. Игра в основном проходит по замыслу ребенка, но допустимо и полезно, когда взрослый принимает в ней активное участие, например он предлагает нечто изобразить ребенку: «А сделай-ка стул!», «Давайте играть в путешествие» и т. д. – или, видя получившуюся постройку, начинает обыгрывать ее. Однако, только откликнувшись в душе ребенка, замысел взрослого может подвинуть к деятельности.

«Игра... не есть пустая забава, она имеет высокий смысл и глубокое значение; заботься о ней, развивай ее, мать! Береги, охраняй ее, отец!» – такими словами призывает Фребель родителей и воспитателей к внимательному отношению к играм детей. Позже, в школьные годы, на первый план выходит потребность образования, но и тогда игра продолжает свое влияние, способствуя удовлетворению разнообразных потребностей человека.

Не менее ответственный период жизни – время перехода от дошкольного к школьному возрасту – по Фребелю от 7 до 10 лет. К этому времени ребенок уже достаточно развит для того, чтобы продолжать познание более далекого мира, но он еще недостаточно силен и разумен для господства над ним. Вчитайтесь в его слова, посвященные воспитанию детей этого возраста. Сколько наблюдательности, какое знание возрастных особенностей, детских проявлений вы там найдете! Не спешите строго судить поступки детей, не выяснив причину, иначе вы сможете стать только черствыми, сварливыми воспитателями, видящими в них только «маленьких чертенят». В каждом ребенке обязательно есть хорошее, надо найти его и, опираясь на него, искать для каждого особые методы. Уже в этом возрасте есть потребность в знаниях – удовлетворите любопытство, но не спешите дать подробный ответ, пусть ребенок попробует сам добраться до истины. В этом возрасте важно не погасить жажду деятельности, жажду все исследовать, изучить – все это поможет в дальнейшей учебе. Дети поступают в школу с надеждой, что они найдут там решение многих вопросов, и школа, учитель не должны обмануть их ожиданий.

В связи с этим Фребель поднимает еще один важный вопрос о взаимодействии семейного и общественного воспитания. Безусловно, приоритет принадлежит семье, только здесь под внимательным оком любящих его людей ребенок становится чувствующим, ощущающим, мыслящим, действующим. «Степень, или ступень, достигаемого всестороннего внутреннего жизненного, чувственного и умственного удовлетворения является, собственно, определяющим началом для всей будущей жизни человека, дающим ей основной тон, выражение и характер». Немаловажно и то, каким способом это достигается: воспитание должно

быть по необходимости пассивным, следящим (только предостерегающим, охраняющим), но отнюдь не предписывающим, решающим, насильственным. Таким образом, педагогический процесс по сути строится от ребенка, который, будучи выразителем всего человечества, несет в себе некие глобальные черты, присущие высшей сущности – Богу. «Необходимая общая формула преподавания гласит так: делай то-то и смотри, что происходит в данном случае из твоего действия и к каким выводам приводит тебя оно; а для жизни самой по себе эта формула гласит так: вырази твою духовную сущность, следовательно живущее в тебе, твою жизнь чисто во вне, а через это и в поведении и посмотри, чего требует твоя сущность и какого свойства она».

Детский сад, школа должны продолжить эту линию. Детский сад есть прямое продолжение семьи, так как он может дать ребенку то, чего не может предоставить каждая семья – единую со сверстниками жизнь. Целью школы является систематизация и осознание всего, что существует в мире, в его единстве, обуславливающие поведение человека в соответствии с этим знанием. Таким образом, школа продолжает работу семьи и детского сада, отсюда следует необходимость их единой, согласованной, совместной деятельности. «Единение семейной и школьной жизни есть неперенное условие человеческого воспитания в этот период».

Так как семейная жизнь тесно связана с жизнью вообще и высокое предназначение родителей – ухаживать за будущим человечества, то и детский сад и школа должны быть едины с этой жизнью. Учитель, берущийся за обучение детей в школе, должен хорошо знать, с чем приходит ребенок, на что он должен опираться, начиная систематическое учение. Все это ребенок получает в процессе семейной жизни дома или под руководством опытной садовницы в детском саду. У ребенка уже сформирована способность наблюдать предметы и называть их словами, отсюда становятся возможными наглядно-речевые упражнения в школе; у ребенка есть представление о множестве, на основании которого он подходит к усвоению числа. Третье умение, которым должны овладеть дети-дошкольники – пение песен, что дает возможность ухаживать за их душевной жизнью. Важным приобретением является созидание, в процессе которого ум, восприятие, мышление и деятельность сочетаются равномерно и созвучно. Если первые два вида деятельности относятся к внешнему миру, то третье и четвертое – к восприятию внутреннего мира. Следующими умениями, сформированными в дошкольном возрасте, Фребель называет умение владеть и управлять своим телом; а также умение выразить себя, отражая свои представления о внешнем мире и показывая свой внутренний мир, делясь своими впечатлениями. И наконец, одно из наиболее важных приобретений, в котором естественно соединяется все, что было названо, в «прекрасном и полном жизни объединении» – это игра детей. Продолжение ухода за этими видами деятельности уже в школьном возрасте во многом облегчит успех учителя. Очевидно, что Фребель однозначно рекомендует первоначально строить школьное обучение на основе методов дошкольного воспитания, а не «подтягивать» дошкольника к школе, обучая его с ранних лет читать, писать, что, например, требует от детского сада современная школа.

* * *

Таким образом, несмотря на то что от времени Ф. Фребеля нас отделяют почти два столетия, многие его мысли звучат сегодня не менее актуально. Очень современна, например, его идея о единстве всего сущего на Земле. С этой идеей перекликаются многие положения космической педагогики, очень популярного в наше время направления в педагогике и философии.

Несомненной заслугой Фребеля является обоснование педагогических условий, средств и методов воспитания и образования самых маленьких детей. Мысль о том, что ребенок не готовится жить, а уже живет деятельной, насыщенной жизнью, сегодня находит

подтверждение в психологических и педагогических исследованиях. Проблема развивающей среды также обнаруживает свои истоки в трудах Фребеля. Не следует огромную гамму материалов, предложенных им, сводить только к дарам. Лишь в сочетании предметов жизни (вещей) и природы со специальными дидактическими материалами, выведенными из той же жизни, видит он возможность достижения необходимых результатов. Хотелось бы обратить внимание на то, что Фребель не навязывает своих игр и занятий, а через конкретные описания старается показать, как можно постичь главную их идею. Да и при подготовке садовниц для него главное не научить работать с материалом, а проникнуться этой главной идеей – что женщина осуществляет уход за жизнью во всем ее многообразии и должна стремиться использовать все возможные средства для этого.

Много полезных жизненных советов можно найти в работах Фребеля молодым родителям. Рождение ребенка – ответственное событие, воспитание ребенка с первых дней нельзя пустить на самотек. Родители должны осознать цель своих воспитательных воздействий и не столько стараться сделать кого-то из ребенка, сколько позаботиться прежде всего о его полноценном развитии как индивидуальности, как общественного человека. Проникновение в его интересы, знание того, как происходит формирование его мыслей, помогут правильно реагировать на его поведение. Забота прежде всего о развитии, а не об обучении должна превалировать в действиях родителей. Не огромное количество дорогих и ненужных, а педагогически целесообразный подбор необходимых игрушек обеспечит благополучие малыша. Сегодня мы вполне можем найти то, что заменит дары Фребеля. Мячик, строительный материал (кубики, кирпичики и т. д.), куклы до сих пор являются любимыми детскими игрушками, хотя мы и не задумываемся над их значением. Но ничто не заменит развивающую и образующую силу рисования, лепки, складывания и вырезывания (аппликации), разнообразных работ с бумагой, бусинками, природным материалом, которые прочно вошли в жизнь нашего детского сада и в жизнь семьи. Ничто не заменит общения ребенка со взрослым.

Если мы действительно, следуя завету Фребеля, будем жить для наших детей, думая прежде всего о них, не будет в мире зла, насилия, а будет спокойная, созидательная жизнь во благо будущего человечества, которое и есть наши дети.

Л.М. Волобуева

Воспитание Человека

Введение

Всюду кроется, действует и управляет вечный закон... В основании этого всеильного закона лежит единство, действующее повсюду по необходимости, единство, ясное для самого себя, живое, сознающее себя и потому вечно существующее.

В свою очередь, закон этот, равно как и самое единство, познается верою или созерцанием то непосредственно, то путем познания; поэтому единство это издавна верно познавалось и всегда будет познаваться и простой, бесхитростной человеческой душой, и холодным, ясным человеческим умом.

Это единство – Бог. Все произошло из Божественного, из Бога и единственно обусловлено Божественным, Богом.

...Назначение всех вещей следующее: проявлять в развитии свою сущность, т. е. как свои божественные особенности, так божественное само по себе, выражать и обнаруживать Бога через внешнее и преходящее. Особенное назначение, особенное призвание человека, как разумного и мыслящего существа, следующее: довести для самого себя свою сущность, свое божественное, стало быть Бога, и свое назначение и свое призвание до полного сознания, до живого постижения и до ясного разума и проявить это божественное на практике, сделать его действующим и обнаружить добровольно и свободно в собственной жизни.

Вызывание человека к жизни, обращение с ним, как с существом, делающимся самосознательным, мыслящим и разумным ради чистой и полной передачи во вне внутреннего закона, божественного начала сознательным и добровольным образом, и приспособление ради этой цели пути и средств – вот в чем заключается *воспитание человека*.

Познание, усвоение этого вечного закона, проникновение в его основы, в его сущность, в совокупность, связь и жизненность его действий, знание о жизни и ее явлений в ее целом есть *наука, наука о жизни*; а применение ее сознательным, мыслящим и разумным существом к передаче во вне и к практике через себя и на себя составляет *науку о воспитании*.

Вытекающее из познания этого закона, из проникновения в него предписание для мыслящих, разумных существ ради познания их призвания и ради достижения их назначения есть *учение о воспитании*.

Свободное применение этого познания для непосредственного развития и образования разумных существ ради достижения их призвания есть *искусство воспитания*.

Цель воспитания – передача во вне верной по призванию, чистой, цельной и поэтому святой жизни.

Теория и практика, знание и передача во вне, соединенные вместе ради верной призванию, чистой и святой жизни, есть *жизненная мудрость*, есть мудрость сама в себе.

Быть мудрым – высшее стремление человека, высшее дело самоопределения человека.

...Воспитание должно на практике руководить и привести человека к ясному самосознанию, к мирному общению с природой и к единению с Богом, таким образом, оно должно привести человека *к познанию самого себя, к познанию Бога и природы* и довести до находящейся в зависимости от этого чистой и святой жизни.

В зависимости от всех этих требований воспитание зиждется на самых сокровенных и самых глубочайших сторонах человеческой натуры.

Все внутреннее познается внутренним по наружному и через *наружное*. Сущность, дух, божественные начала вещей и человека познаются по их внешним проявлениям. Хотя, согласно этому, наружные проявления человека и вещей и составляют то, к чему примыкают

всякое воспитание, всякое обучение, всякое назидание, всякая жизнь, как продукт свободы, и, исходя из внешнего, действуют на внутреннее и заключают о нем, все-таки воспитание не должно прямо судить по наружному о внутреннем, но сущность вещей требует, чтобы всегда в каком-нибудь отношении делали обратное заключение, наблюдая отношение внешнего к внутреннему и внутреннего к внешнему...

Неприменение только что высказанной истины, но, напротив, постоянное прегрешение против нее, прямое заключение по некоторым внешним явлениям в жизни детей и отроков об их внутреннем мире есть самая существенная причина странных, непримиримых явлений, столь частых неудач в жизни и в воспитании.

Этим до известной степени объясняется столь частое неугадывание натуры ребенка, отрока и юноши, этим объясняется столь часто неудачное воспитание детей, столь часто встречающиеся недоразумения между родителями и ребенком, столь ненужные жалобы на детей, а равно неподобающая кичливость детьми и безумные ожидания от них. Поэтому эта истина в своем применении имеет такое высокое значение для родителей, воспитателей и учителей, что они совокупными усилиями должны постараться до мелочей познакомиться с таким ее применением; это внесло бы ясность, уверенность и спокойствие в отношения между родителями и детьми, воспитанниками и воспитателями, учениками и учителями, что в настоящее время является предметом напрасных стремлений, меж тем как наружно высматривающее добрым дитя часто бывает само по себе недобрым;... точно так же с виду грубый, упрямый и своевольный, следовательно, являющийся недобрым ребенок или отрок часто в себе имеет самое живое, горячее и сильное стремление к выражению во вне добра по своей доброй воле; с виду рассеянный мальчик нередко имеет в себе устойчивую, *твердо определенную* мысль, которая мешает ему обращать внимание на все внешнее.

Поэтому воспитание, преподавание и назидание спервоначала и в своих первых основных чертах должны быть по необходимости *пассивными, следящими* (только предостерегающими, охраняющими), но *отнюдь не предписывающими, решающими, насильственными*.

...Всякое истинное воспитание и учение, всякое истинное преподавание, всякий истинный воспитатель и учитель должны во всех своих требованиях и распоряжениях преследовать две цели или две стороны, т. е. быть и *дающими и воспринимающими*, объединяющими и расчленяющими, предписывающими и уступчиво следящими, активными и пассивными, определяющими и освобождающими, твердыми и подвижными, и точно так же должен быть поставлен и ученик, воспитанник; но между обоими, между воспитателем и воспитанником, между требованием и последствием его должно невидимым образом властвовать нечто *третье*: а именно то третье, которое *по необходимости вытекает из условий и высказывается произвольным образом как лучшее и справедливое*, то третье, которому одинаково и вполне равномерно подчинен и воспитатель и воспитанник. Безмолвное признание, ясное понимание и спокойная радостная преданность велению этого третьего – вот что совсем особенно должно непоколебимо и чисто выразиться в учителе и воспитателе, и притом выражаться неоднократно, твердо и серьезно. Дитя же, воспитанник приобретает благодаря этому удивительно верный такт и удивительно правильное чутье для распознавания этого третьего, как будто бы то, что высказывают и чего требуют воспитатель, учитель, отец, высказывалось лично и произвольно из него самого, или вообще, или вытекало бы как необходимость через него самого, и в этом дитя, воспитанник и ученик ошибаются редко.

Эта преданность, эта покорность, это уверенное подчинение себя велению неизменного третьего, которому подчиняются одинаково и воспитатель и воспитанник, должно высказываться поэтому до самых мелочей в каждом требовании воспитателя и учителя. Поэтому *необходимая общая формула преподавания* гласит так: *делай то-то и смотри, что происходит в данном случае из твоего действия и к каким выводам приводит тебя оно; а для жизни самой по себе эта формула гласит так: вырази твою духовную сущность, следова-*

тельно живущее в тебе, твою жизнь чисто во вне, а через это и в поведении и посмотри, чего требует твоя сущность и какого свойства она.

Каждый человек уже ребенком должен быть рассматриваем, признаваем и первоначально воспитываем *как необходимый, существенный член человечества*, а поэтому родители как первые воспитатели должны чувствовать и сознавать себя ответственными перед Богом, ребенком и человечеством.

Равным образом родители должны смотреть на ребенка и блюсти его в необходимой целостной гармонии, в ясном соотношении и *в живой связи с настоящим, прошедшим и будущим человеческого развития* и таким образом привести в связь, согласие и гармонию образование, воспитание ребенка с современными, прошедшими и будущими требованиями развития рода человеческого.

...Взгляд на развитие и образование человечества как на нечто остановившееся, законченное ...должен быть сочтен неудачным до последней степени.

...Дитя, молодое существо с первого своего появления на свет Божий, с первого дня рождения, сообразно своей природе должно непременно быть понято, направляемо и поставлено в возможность свободного всестороннего употребления своих сил. Пользование одним каким-нибудь из его членов или одной из каких-нибудь сил не должно идти за счет или в ущерб развитию других. Ребенка совсем не следует кутать, связывать или пеленать, равно как впоследствии водить на помочах. Уметь находить в себе самом центр тяжести, точку опоры для всех своих сил и членов, чувствовать себя свободно, свободно и непринужденно двигаться и действовать, научиться схватывать и держать предметы своими руками, держаться прямо и ходить на своих ногах, находить и видеть предметы своими глазами и, наконец, пользоваться всеми своими членами равномерно и равносильно – вот чему должно научиться с ранних пор молодое существо, дитя. С ранних лет должен ребенок научиться высшему и труднейшему из всех искусств: при всяких новых положениях, препятствиях и помехах твердо держаться на своей позиции и сохранять равновесие на своем жизненном пути.

Первое проявление ребенка есть проявление силы. Вмешательство посторонней силы вызывает реакцию силы; отсюда первый крик ребенка, отсюда крепкое попираание ногами того, что стоит на дороге, отсюда крепкое схватывание того, чего касаются его ручки. Вскоре вслед за этим чувством и в совокупности с ним в ребенке развивается общее чувство, затем его улыбка, его чувство благополучия, его радость, его подвижность в приятной теплоте, в ясном свете, на чистом, свежем воздухе. Это начало самосознания ребенка, человека в его крайних конечных пунктах. И таким образом, первыми проявлениями детской человеческой жизни являются спокойствие и волнение, радость и горе, улыбка и слезы...

На этой первой ступени образующийся, появившийся человек называется грудным младенцем, и он в полном смысле таков, ибо сосание является почти исключительною деятельностью ребенка, ...а вышеупомянутые проявления плача и улыбки все еще остаются всецело внутри него самого и являются еще непосредственным, нераздельным последствием вышеупомянутой деятельности. Человек на этой ступени лишь воспринимает извне в себя и на себя разнообразие, он, человек, сосет: при этом все его существо есть лишь усваивающее око, потому уже эта первая ступень человеческого развития так чрезвычайно важна для человека, для его настоящего и будущего. Для настоящей и будущей жизни человека крайне важно, чтобы он на этой ступени не всосал в себя ничего болезненного, ничего тупого, пошлого, ничего двусмысленного или дурного, а поэтому взгляды и выражение лиц окружающих должны быть тверды и уверены, должны возбуждать и питать доверие, все окружающее должно быть чисто и ясно; чистый воздух, обильный свет, чистая комната, как бы она ни была бедна в других отношениях... Матери знают... что *первая улыбка* ребенка

составляет такой определенный период в развитии его, что она является выражением, по меньшей мере, телесного «самонахождения», если не гораздо большего...

Это первое чувство общего, общности, впервые соединяющее ребенка с матерью, отцом, братьями и сестрами, чувство, в основе которого лежит высшее духовное единение, к которому впоследствии примыкает непреложное убеждение, что отец, мать, братья, сестры и люди чувствуют и познают себя в общности и единении с высшим началом: человечеством, Богом; *это общее чувство есть первый зародыш, первое основание всякой истинной религиозности*, всякого истинного стремления к свободному единению с вечным, с Богом.

...Если родители желают для своих детей этой непоколебимой, этой никогда не исчезающей точки опоры, как высшего приданого для жизни, то родители и дети должны быть тесно соединены между собою и внутренними и внешними узами всякий раз, когда им приходится сознавать себя соединенными в молитве в тихой ли комнате, на вольном ли воздухе, в молитве с их Богом и Отцом.

Как было бы во всех отношениях хорошо, если бы родители смотрели на ребенка в отношении ко всем человеческим ступеням возраста и развития, не перепрыгивая через некоторые и не игнорируя их совершенно; если бы они в особенности обратили внимание на то, *чтобы каждое мощное и совершенное развитие каждой последующей ступени основывалось на мощном, совершенном и своеобразном развитии всех вместе и каждой в отдельности предшествующих ступеней жизни*. Это-то в особенности так легко забывается родителями, ...так, они считают человека отроком, раз он достиг отроческого возраста; так, они считают его юношей или взрослым человеком, раз он достиг юности или возмужалости; но так же, как отрок становится отроком, а юноша юношей не оттого, что он достиг отроческого или юношеского возраста, но оттого, что он в первом случае пережил детство, а во втором — отрочество в согласии с требованиями своего духа, своей души и своего тела; точно так же возмужалый человек становится возмужалым не благодаря соответствующему возрасту, но лишь благодаря тому, что им верно исполнены требования ступеней его детства, отрочества и юности...

Пусть... в ребенке видят человека, т. е. целое, а в детстве пусть видят также сразу и детство человечества и человека, пусть... и в ребенке (т. е. в играх его) видят всю будущую деятельность человека. Отсюда следует: человек, чтобы совершенно развить себя как человека и в себе человечество, уже в детстве должен быть рассматриваем в совокупности земных отношений как цельная единица.

I. Грудной ребенок

Для появившегося человека, для ребенка, внешний мир... выступает из своего ничто прежде всего в туманной, безобразной неясности, в хаотическом беспорядке, сливая в одно и ребенка и внешний мир, да и самые предметы выступают для него из этого ничто, из этого тумана главным образом благодаря раннему вмешательству *слова* со стороны родителей, со стороны матери по преимуществу, сначала разделяющего ребенка и внешний мир, а затем снова соединяющего их воедино, ...в конце концов человек, ребенок выступает для самого себя как вполне определенный предмет, стоящий совершенно особняком от всего остального...

Но каждая вещь и каждая сущность – все познается лишь постольку, поскольку оно сопоставляется с *однородным противоположным* предметом и поскольку отыскиваются общие с ним единство, гармония и равенство, и познание совершается тем совершеннее, чем совершеннее происходят соединение с противоположным и отыскивание общих свойств.

Предметы внешнего мира представляются... то в более твердом, то в более жидком или в более газообразном состоянии. Согласно с этим человек и одарен чувствами для восприятия твердого, жидкого и газообразного.

Но ведь каждый предмет в свою очередь является или в спокойном состоянии, или в состоянии движения. Согласно с этим каждое из этих физических чувств в свою очередь подразделяется на два совершенно различные органа, из которых один имеет дело главным образом с познаванием предметов, находящихся в спокойном состоянии, а другой, напротив, – с предметами, находящимися в состоянии движения; таким образом чувством для восприятия газообразного наделены органы слуха и зрения; чувством для восприятия жидкого наделены органы вкуса и обоняния, и чувством для восприятия твердого – органы чувствования и осязания.

Согласно закону познания вещей посредством противоположного развивается уже в ребенке *чувство слуха, слух*, и только впоследствии развивается *чувство зрения, зрение*, руководимое, обусловленное и вызванное последним; благодаря такому развитию этих обоих чувств только и становится возможным для родителей и окружающих соединять предметы с их противоположностью, *со словом*, а потом *со знаком*, теснейшим образом, как бы воедино, в одно неразрывное целое и таким образом привести ребенка к созерцанию, а потом к познанию предметов.

По мере развития физических чувств в ребенке равномерно и одновременно развивается *способность распоряжаться своим телом*, его членами, и притом опять в последовательности, обусловленной их природою и свойствами предметов физического мира.

Предметы внешнего мира бывают сами или более близки, спокойны, и поэтому как бы сами уже требуют спокойствия, или же они бывают более подвижными, неустойчивыми и, как таковые, требуют, чтобы их удержали, схватили, поймали... Таким образом развивается употребление членов (сноровка) для сидения и лежания, для обнимания и схватывания, для хождения и прыганья; *стояние* есть цельная и притом самая совершенная совокупность всяких навыков тела и его членов: это нахождение центра тяжести для тела. Физическое стояние для этой ступени так же важно, как была важна для ранней ступени улыбка, это физическое самонахождение, так же важно, как важна нравственно-религиозная устойчивость для последней ступени человеческого развития.

На этой ступени развития для появившегося человека главным образом дело идет о пользовании своим телом, своими чувствами, своими членами, ...отсюда начинающаяся на этой ступени *игра ребенка со своими членами*, со своими ручками, пальцами, со своими губами, языком, со своими ножками, а также со своими глазами и выражением лица.

...Но эти игры в качестве детских проявлений суть как бы первое важное предостережение, чтобы ребенок не привыкал к движениям тела, и в особенности лица, без всякого внутреннего основания, например, к движениям глаз и рта и чтобы таким образом он не мог рано вкоренить в себе разлад, раскол между чувствами и их внешним выражением, между духом и телом, между внутренним и внешним, который ведет или к лицемерию, или к тому, что тело усваивает движения и манеры, которые впоследствии уже вовсе не подчиняются силе воли, не исчезают более никогда и сопровождают человека, как маска, на протяжении всей жизни.

Поэтому дети с ранних пор не должны никогда слишком долго предоставляться себе самим ни в кровати, ни в колыбели без какого-нибудь предмета для занятия вне их самих – более всего и ради того, чтобы избежать телесной изнеженности; ибо последняя порождает и обуславливает роковым образом и духовную изнеженность и слабость. А чтобы избежать последнего, постель детей нужно делать возможно раньше, с самого начала не очень мягкой; она должна приготовляться из сена, из морской травы, из тонкой соломы, из мякины или, в крайнем случае, из щетины, но никогда не из перьев; равным образом и одеяло ребенка во время сна должно быть довольно легким, доступным для влияния свежего воздуха.

Для того чтобы избежать первой опасности, т. е. предоставления самому себе перед засыпанием или после пробуждения на постели, целесообразно повесить перед колыбелью качающуюся клетку с веселой птичкой; это приковывает деятельность физических чувств и ума ребенка и дает последнему многостороннюю пищу.

II. Ребенок

Вместе с *развитой* деятельностью чувства, тела и членов, когда ребенок начинает самостоятельно изображать внутреннее внешним образом, прекращается младенческая ступень человеческого развития и начинается детская ступень. До этой ступени внутренний мир человека представляет нерасчлененное, лишенное разнообразия целое. С вмешательством *языка* начинается внешнее проявление и изображение внутреннего мира человека, начинается расчленение, начинается разнообразие во внутреннем мире человека, разнообразие, обусловленное в своих отношениях средствами и целью; внутренний мир человека расчленяется, разламывается и стремится *дать себе внешнее выражение*.

Но человек, т. е. *воспитание человека, на этой ступени все еще предоставлено матери*, отцу, семье, тем, с кем он через природу и сообразно законам природы составляет нераздельное целое, ибо средство изображения, язык, рассматривается лишь постольку, поскольку он слышится, язык на этой ступени – еще совершенно нераздельное от человека, человек даже не различает его как нечто свое собственное, язык составляет с ним одно целое, как его рука, его язык (орган), причем сам он ничего не знает о нем.

Хотя между различными ступенями образования и развития человека... нельзя установить в отношении их большей или меньшей важности никакого распорядка, мы все-таки должны сказать, что всякая ступень одинаково важна на своем месте и в свое время, но все-таки эта ступень в особенности важна, так как она заключает в себе развитие первого момента, имеющего связь и единение со средой и окружающим внешним миром, первое ради уяснения и понимания последних, ради усвоения их внутреннего содержания. Важна эта ступень потому, что она имеет значение для развивающегося человека... *поэтому на этой ступени ребенок должен все правильно и верно рассматривать, равно как правильно, верно, определенно и чисто обозначать* как самые предметы, так и сущность и свойства их. Он должен правильно обозначать отношения предметов как к пространству и времени, так и друг другу, каждое своим правильным именем, словом, и каждое слово само по себе ясно и чисто со стороны своих составных частей: тона, звука и окончания. Но так как эта ступень развития человека требует, чтобы он, будучи ребенком, все обозначал ясно, правильно и отчетливо, поэтому-то так необходимо, чтобы и ему представлялось все окружающее ясно, правильно и отчетливо, чтобы он все видел и познавал так же ясно, правильно и отчетливо, то и другое нераздельно и взаимно обуславливает друг друга. Но на этой ступени, так как язык еще составляет единое целое с говорящим человеком, и язык и словесные выражения для говорящего ребенка совпадают с обозначаемым предметом, т. е. он не может различать слова и вещи, тела и духа, они для него все еще одно и то же. Это особенно видно из игр и забав детей в это время, за этот период; ребенок охотно и много говорит во время игры. *Игра и разговор – вот стихия, в которой живет теперь ребенок*, поэтому-то на этой ступени человеческого развития и приписывает ребенок каждому предмету способность жить, ощущать и говорить, и относительно каждого предмета дитя думает, что он обладает слухом; и так как ребенок начинает свой внутренний мир изображать во вне, то он предполагает подобную же деятельность и во всем остальном, что окружает этот мир, будь это камень или кусок дерева, будь это растение, цветок или животное.

И подобно тому как для ребенка на этой ступени развивается его жизнь сама по себе, т. е. развивается его жизнь с родителями и семьей, ...так точно развивается в особенности его жизнь в единении с природой, как чем-то, ведущим однородную с ним жизнь, как это он чувствует в себе самом, и как главная основа всей детской жизни в это время в особенности должна быть культивируема родителями и членами семьи жизнь в единении с *природой* и

с ясными, тихими предметами природы; а это в особенности легко достигается благодаря игре, благодаря уходу за детской игрой, которая вначале есть только естественная жизнь.

Игра есть высшая ступень детского развития, развития человека этого периода; ведь она есть произвольное изображение внутреннего мира, изображение его по его собственной необходимости и потребности, что выражается уже самим словом. Игра – самое чистое и самое духовное проявление человека на этой ступени, и в то же время она является прообразом и копией всей человеческой жизни, внутренней, сокровенной естественной жизни как в человеке, так и во всех вещах; поэтому игра порождает радость, свободу, довольство, покой в себе и около себя, мир с миром. Источники всего хорошего лежат в игре и исходят из нее. Дитя, которое играет самостоятельно, спокойно, настойчиво, даже до телесного утомления, непременно сделается также способным, спокойным, настойчивым, самоотверженно радующимся о чужом и собственном благе...

Игра этого времени, как было выше вскользь замечено, не есть пустая забава, она имеет высокий смысл и глубокое значение; заботиться о ней, развивай ее, мать! Береги, охраняй ее, отец! Спокойному, проницательному взгляду истинного знатока людей в самопроизвольно избранной игре ребенка этого периода ясно видится его будущая внутренняя жизнь. Игры этого возраста суть как бы почки всей будущей жизни, потому что в них развивается и проявляется весь человек в своих самых тончайших задатках, в своем внутреннем чувстве. Вся будущая жизнь человека, вплоть до его самого последнего часа, имеет свой источник в этом периоде жизни... Если ребенок в этом возрасте бывает поврежден, если повреждены в нем зародыши его будущей жизни – тогда лишь с величайшим трудом и огромнейшим усилием дитя окрепнет для зрелой жизни, и на пути развития и образования к ней лишь с трудом, с очень большим трудом уберется от уродства, – по меньшей мере, от односторонности.

Чрезвычайно важны в эти годы детства *выбор и способ питания*, не только для этих лет, так как ребенок вследствие своего питания, вследствие своей пищи может сделаться ленивым или деятельным, утомленным или живым, вялым или расторопным, слабым или сильным, но и для всей будущей жизни, ибо впечатления, наклонности, желания, даже направления жизни, направления деятельности с трудом поддаются изменению даже у человека, вставшего на свои ноги, они составляют одно целое с его физическим организмом, а вследствие этого и с его духовною жизнью, по крайней мере, с жизнью ощущения и чувства.

Поэтому первая пища после молока матери должна быть простой и умеренной, она не должна быть ни утонченнее, ни изысканнее, нежели это необходимо, она не должна быть ни возбуждающей, ни жирной, ни пикантной благодаря примеси пряностей, чтобы не ослабить деятельности внутренних органов...

И, чтобы избежать здесь порочного и найти то, что нужно, нужно не забывать очень, очень простого: *пища всегда должна служить целям питания и никогда ничему другому, никогда не должна пища быть целью самостоятельной, но лишь средством ради улучшения физической и духовной деятельности; ...поэтому пища ребенка должна быть самой простейшею, какую только могут дать условия, в которых приходится жить ребенку, и она должна даваться ему в той степени, которая стоит в одинаковом отношении и с его физическою и с его духовною деятельностью.*

Но для того, чтобы человек, ребенок мог в это время совершенно свободно и беспрепятственно в физическом и духовном отношении двигаться и играть, развиваться и образовываться, для этого нужно, чтобы и его платье не было ни тесно, ни узко, ни неудобно, потому что такое платье будет стеснять, сжимать и угнетать также дух человека. Платье в этом, как и в последующем, возрасте не должно никоим образом резать или жать тела; ибо то же действие, какое оно имеет на тело, оно будет иметь и на дух, и на душу ребенка, человека. *Одежда, фасон, цвет, покрой платья никогда не должны быть самостоятельной целью, иначе они способствуют тому, что ребенок рано перестает быть самим собою, делают его*

тщеславным и любящим показной блеск, куклой, марионеткой вместо того, чтобы сделать его человеком. Поэтому отнюдь не безразлично одевание ни для ребенка, ни для будущего человека, как оно не было безразлично даже для самого Христа, и как одежда Христа была из одного целого куска без всяких швов, таковы же были и его жизнь и поступки, таково же его учение.

Таким образом, пробуждение и развитие, возбуждение общих сил, общих задатков и упражнение всех членов и органов человека с той целью, чтобы они были способны удовлетворять требованиям его задатков и сил, – вот предмет и цель ухода за ребенком со стороны матери и отца в домашнем и семейном кругу. Без всякого учения, исключительно лишь руководствуясь своим инстинктом, делает это каждая простая мать; но этого недостаточно, и *необходимо, чтобы она делала это как сознательное существо, действуя на существо, делающееся сознательным, содействуя сознательно постоянному развитию человека, действуя таким образом в целях некоторой внутренней живой, разумной связи (между ребенком и человечеством)*. Поэтому женщина должна приобрести сознание о необходимости такой деятельности в согласии с ее сущностью, значением и высокою связью.

«Дай ручку!», «Куда ты спрятал свои пальчики?» – так старается образующая мать ознакомить ребенка с многообразием его тела и с разнородностью его членов. «Укуси свой пальчик!» – вот верный способ, который, будучи направляем глубоким инстинктом умной и любящей матери, способен довести ребенка до сознания, что существуют предметы отдельные и в то же время стоящие с ним самим в связи, и уже с ранних пор приучить ребенка к предшествующему ему впереди размышлению. Не менее важна мило-игривая, шуточная манера матери, практикуемая ею для того, чтобы познакомить ребенка с теми частями тела, которые не видны ребенку: с носом, ушами, языком и зубами. Мать тихонько тянет его за ухо или за нос... и говорит, показывая ему наполовину спрятанные концы пальцев: «Вот твое ушко, вот твой носик», – и ребенок быстро хватается за свой носик или ушко и, улыбаясь, радуется в душе, что они оба стоят на своем месте, такой прием является вначале руководством и средством возбуждения для ребенка, чтобы он мог когда-нибудь познакомиться со всем, даже с тем, чего он снаружи не может увидеть и рассмотреть. Все это имеет целью привести ребенка постепенно с ранних лет к сознанию самого себя, к размышлению над самим собою... Мать продолжает действовать в том же духе, когда она в разговоре со своим ребенком говорит такие слова: «Покажи мне твой язычок!», «Покажи мне твои зубки!», «Укуси твоими зубками!» – и таким образом она учит его употреблять свои члены. «Всунь свою ножку в чулок (в башмак)!» «Ножка здесь, в чулке (башмаке)!» Таким образом, мать, руководимая своим материнским инстинктом и своею материнскою любовью, мало-помалу приближает к ребенку его маленький мирок, идя от простого к сложному, от близкого к далекому; и когда она хочет таким же способом показать ребенку предметы сами по себе и в их пространственных отношениях, то она показывает сначала их свойства и притом естественным образом сначала во время действия, а потом только в их спокойном состоянии. «Огонь жжется», – говорит, приближая осторожно пальчики ребенка к свече, чтобы он мог ощутить огонь, не обжегшись серьезно, и чтобы предостеречь его от неведомой ему еще опасности. Или: «Ножик колется», – говорит заботливая мать, осторожно покалывая кончиком ножа пальчик ребенка. «Суп горяч», – позднее лишь говорит мать, как бы предполагая уже существование действующего свойства или основания для него: «Суп горяч, он жжется. Нож остер, колюч, им можно уколоться, обрезать: не трогай его». От понятия о действии мать переходит к объяснению спокойной, постоянной причины, к спокойному, постоянному свойству *острый, колючий*; а позднее от понятия о спокойном свойстве к понятию о действии самом по себе («колоть, резать»), *не испытывая* этого действия лично на себе. Далее мать знакомит ребенка с его собственным действием сначала посредством чувства, потом уже посредством созерцания действия самого по себе. Постоянно сопровождая свои действия

словами, мать, ласково поучая своего ребенка, говорит, когда ему время кушать: «Открой ротик»; когда будет умывать: «Зажмурь глазки». Или мать знакомит ребенка с тем, зачем он делает тот или иной поступок; в таком смысле она, например, говорит, укладывая дитя в постельку: «Спи, спи!» Или, поднося к его губам ложку с кушаньем: «Кушай, деточка!» Или для того, чтобы обратить его внимание на вкусовые нервы, на отношение пищи к телу, она говорит: «Это вкусно!» Чтобы обратить внимание ребенка на запах цветов, мать делает вид, будто она чихает, и говорит: «Как хорошо пахнет! Понюхай, милый!» Или, напротив, отворачивает с видом неудовольствия нос и лицо от того цветка, который она хочет удалить от ребенка. Так всякая, даже самая простая мать, почти стыдясь самое себя, воспитывая своего любимца, боясь, как бы непосвященные глаза не осквернили ее святилища, держась в уединении, стремится самым естественным образом всесторонне развить деятельность всех его чувств и членов.

...Посмотрим и послушаем, как знакомит она своего ребенка с предметами в их движении: «Слушай, как птичка чирикает!», «Собачка лает: вау, вау!» И сейчас же после указания переходит к имени, от развития слуха к развитию зрения: «Где воробушек? Где вау, вау?» Мать идет еще дальше – от совместного представления предмета и свойства его к отдельному рассмотрению свойства самого по себе. «Птичка летит», – говорит сначала мать, указывая на настоящую летящую птицу. «Взгляни на птичку!» – говорит мать потом, уже указывая ребенку на «зайчика», т. е. на движущуюся световую точку, произведенную отражением водной или зеркальной поверхности. А чтобы объяснить затем, что это явление бесплотное, у которого с настоящей птицей есть одно общее свойство – движение, мать говорит ребенку: «Поймай птичку!» – и в то же время заставляет его закрыть своими руками этого «зайчика», или для того, чтобы дать ребенку понятие о движении в отдельности и в собственном смысле, мать говорит ребенку: «Тик-так!», указывая на маятникообразное движение какого-нибудь прямого предмета – или: «Туда-сюда».

Подобным же образом мать старается обратить внимание на перемену состояния вещей; например, показывая на свечу, она говорит: «Вот огонек!» – и, потушив ее: «Нет огонька!» Или: «Папа идет!» – «Папа ушел!» Или, желая обратить внимание ребенка на движение вещей: «Подойди, киска, к девочке», «Киска убежала». Чтобы возбудить деятельность тела и членов ребенка, она говорит: «Возьми этот цветочек!», «Поймай киску!» Или, медленно бросая мяч: «Догони, принеси мячик!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.